

**Епископ
Звенигородский
Кирилл (Зинковский),**

*доктор богословия,
Ректор Московской духовной
академии*

**Московское
Всеправославное совещание
1948 г. в контексте проблемы
«восточного папизма»**

Ключевые слова: Московское совещание 1948 г., экклезиология, восточный папизм, экуменизм, Католическая церковь, патриарх Алексий I.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению подготовки и работы Всеправославного совещания в Москве 1948 г. в контексте развития экклезиологической Православной мысли. Организованное после изменения государственной конфессиональной политики 1943 г., Всеправославное совещание в противовес планам правительства на изменение экклезиологических принципов, выступило за утверждение Православной традиции. Участники Совещания подвергли острой критике шаги Католической церкви и экуменических организаций по распространению своего влияния, предпринятые, исходя из политических, а не христианских соображений. Идеи, выказанные в ходе работы Всеправославного совещания, актуальны и на сегодняшний день, когда со стороны Константинопольского патриархата осуществляется попытка заменить православную Соборность единоличным управлением.

Грядущий 2023 г. ознаменован датой 575-летия автокефалии Русской Православной Церкви, а также 75-летия со дня проведения Московского Всеправославного совещания, которое проходило под знаком юбилея 500-летия автокефалии. На фоне современных экклезиологических споров о первенстве в Православной Церкви, межюрисдикционных конфликтов, а также пропаганды модернизационных

процессов в Церкви, опыт Совещания 1948 года по консолидации мирового православного сообщества для сохранения церковного Предания и разрешения общих проблем представляется как никогда актуальным.

История подготовки и проведения совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей 1948 г. имеет значительную историографическую базу. Со времени

открытия архива Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР¹ в 1990-х годах внешнеполитическая деятельность Церкви стала объектом пристального внимания историков и богословов не только в нашей стране, но и за рубежом². На данный момент выявлены основные документы, проанализирована большая часть фактов, но в отношении проблемы «восточного папизма» эти материалы подробно не рассматривались.

Преддверие встречи православных предстоятелей в Москве видится в 1943 г. После явного перелома в тяжелейшей войне против нацистской Германии, когда после Сталинградской и Курской битв стало очевидным дальнейшее победоносное продвижение советской армии на Запад, курс политики государства по отношению к Церкви меняется. Не прошло и двух

недель после триумфальной победы на Курской дуге, как недавно вернувшись из эвакуации митрополита Сергия (Страгородского), Местоблюстителя Патриаршего престола, пригласили на встречу с И. В. Сталиным. До этого лидеры советского государства с представителями религиозных сообществ не встречались. В разговоре с иерархами 4 сентября 1943 г. в Кремле руководитель СССР обозначил начало новой религиозной политики в стране, подумевавшее разрешение на созыв Собора для выбора Патриарха, открытие приходов, возрождение духовных школ и печатных органов, материальную помощь от государства³.

Историки отмечают несколько причин, которые могли подвигнуть Сталина к перемене отношения к Церкви. Исследователями формулируются по крайней мере три причины, побудившие опытейшего администратора и хитрого политика пересмотреть отношение к Русской Православной Церкви. Во-первых, это общий курс в культурной и идеологической политике, направленный на культивирование традиционных ценностей, связанных с патриотизмом и историческим наследием России. Во-вторых, потребности внутреннего управления. Во время освобождения занятых немцами территорий Советского Союза непременно встанет вопрос о религиозных общинах, открытых в этих частях страны за период оккупации. Кроме того, планомерное в течении нескольких лет уничтожение церков-

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф.6991. Совет по делам религий при Совете министров СССР. Некоторые документы публикуются. Например: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете комиссаров – Совете министров СССР. Т.1. 1945–1953. М.: РОСПЭН, 2009. 847 с.

² *Болотов С.В.* Русская православная церковь и международная политика СССР в 1930-е–1950-е годы. М.: Крутицкое подворье; Общество любителей церковной истории, 2011. 315 с.; *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. 212 с.; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.; *Волокитина Т. В.* «Московский Ватикан»: замысел создания и попытки его реализации. 1943–1948 гг. // *Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы.* Сб. ст. / Отв. редактор С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. № 1. С. 339–360 и др.

³ Записка Г. Г. Карпова о приеме И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви. Сентябрь 1943 г. // *Одинцов М.И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: Издательство РАГС, 1999. С.283–291.

ной иерархии привело к появлению народных глубинах самых настоящих сект, часто антигосударственной направленности. Только возрождение традиционной церковной структуры в состоянии вытеснить откровенно деструктивные тенденции в духовном развитии⁴. Наконец, третья причина заключалась в планировании послевоенной внешней политики Советского государства. Хотя до конца войны оставалось ещё полтора года, было необходимо подумать о том, какие страны окажутся в орбите влияния СССР. Подумать и подготовить почву для установления с ними прочных связей на основе искренней симпатии⁵. Высказываются мнения и о требованиях западных держав относительно свобод для верующих для открытия второго фронта.

В любом случае, восстановление прав Русской Церкви, по-своему

---

⁴ Беглов А.Л. В поисках безгрешных катакомб. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви; Арефа, 2008. 349 с.; Жиромская Б.В. Религиозность народа в 1937 г. (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. 2000. №5. С.105–114; Чумакова Т. «Карта религий» для неудавшейся переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №3–4. С.106–133.

⁵ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.; Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.; Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. 212 с.; Болотов С.В. Русская православная церковь и международная политика СССР в 1930-е–1950-е годы. М.: Крутицкое подворье; Общество любителей церковной истории, 2011. 315 с.

решало все эти задачи. Необходимо подчеркнуть, что внешнеполитический аспект изменения церковно-государственных отношений, стал прямой предпосылкой Всеправославного совещания 1948 г.

На 1945–1946 гг. приходится активизация дипломатической деятельности Русской Церкви. Патриарх Алексей I посетил страны Ближнего Востока, совершив паломничество в Палестину, Сирию и Египет. Он также побывал с визитом в Болгарии и Румынии. В общей сложности делегации Русской Церкви в составе 52 человек посетили 17 стран⁶. Все визиты сопровождались налаживанием связей, а иногда и прямо решением накопившихся за 1920-е – первую половину 1940-х гг. юрисдикционных вопросов. Благодаря посредничеству Патриарха Алексея состоялось примирение Константинопольской и Болгарской Церквей, длившееся более 70 лет. После покаяния в расколе была дарована автокефалия Польской Церкви. Несколько сот приходов русского церковного рассеяния по всему миру вернулись в лоно Русской Церкви. В том числе знаменитый Западно-Европейский экзархат русских приходов во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским). С покаянием под омофор Патриарха Алексея вернулись приходы, находящиеся в Эстонии. Стараниями представителей Русской Церкви была восстановлена православная иерархия в Чехословакии, преемственность которой прервалась

---

⁶ Васильева О.Ю. Внешняя политика советского государства и Русская Православная Церковь. 1943–1948 // Труды института Российской истории РАН. 2000. №2. С.342.

в результате убийства нацистами епископа Горазда (Павлика)⁷.

Существует мнение, что в послевоенном мире правительство СССР антисоветски настроенной Католической церкви и скептически относившейся к социалистическому блоку церкви Англиканской планировало противопоставить целый конгломерат более мелких конфессий, объединённых в единую антикатолическую конфедерацию под предводительством Русской Церкви. Есть основания полагать, что создание такой церковной коалиции обсуждалось уже в апреле 1945 г. на встрече Сталина и членов руководства страны с церковными иерархами. Учредительное собрание такой конфедерации планировалось провести уже в том же 1945 г. Разумеется, это объединение носило бы экуменический характер, поскольку должно было включать в себя не только Православные Церкви. Можно только догадываться каких заявлений могло потребовать государство от Церкви в таком случае. Но можно с уверенностью утверждать, что наше церковное начальство не пошло бы по пути догматических компромиссов.

Первым шагом в планах государства было сплочение вокруг Москвы всех Поместных Православных Церквей. В исследовательской литературе этот проект получил название «православного Ватикана». Такое название было предложено и обосновано в работах Ольги Юрьевны Васильевой⁸.

⁷ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СМ (СНК) СССР. 1943–1965. С.177–180.

⁸ См.: Васильева О.Ю. Внешняя политика советского государства и Русская Православная Церковь. 1943–1948. №2. С.339–353; она же. Русская православная церковь

Однако мудрая тактика Святейшего Патриарха Алексия I позволила, не идя на открытое противостояние, проводить церковную политику таким образом, чтобы не отступить от Священного Предания Церкви Христовой.

В условиях тяжелейшего государственного контроля у иерархов Церкви приоритетным оставался метод умеренного пассивного сопротивления грандиозным планам советской верхушки. Святейший Патриарх Алексий понимал, что предложения по перемене иерархической структуры диптиха не вызовут восторга у Поместных Церквей, особенно у греческих. Надеясь на действие Промысла Божьего, Русская Церковь несколько затягивает подготовку созыва Всеправославного Собора. Первоначально запланированный на 1947 г. Собор после консультаций с сотрудниками Патриархии в 1946 г. удалось перенести на 1948 г. Ввиду явной оппозиции греческих иерархов, осознававших собор в Москве как прямой вызов их первенству на межправославной арене, планируемый Собор снизошел до уровня Всеправославного Совещания⁹.

На подготовительном этапе не удалось достичь взаимопонимания с Элладской, Кипрской и, конечно же, Константинопольской Церквами¹⁰. В последней относительно лояльно

в политике советского государства в 1943–1948 гг. 212 с.

⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С.301; Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СМ (СНК) СССР. 1943–1965. С.183.

¹⁰ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СМ (СНК) СССР. 1943–1965. С.191.

настроенный по отношению к СССР патриарх Максим тяжело болел и всё большее влияние на решение дел приобретал Синод, где преобладали отрицательно относившиеся к социалистическим государствам иерархи¹¹. К тому же Турция и Греция к тому времени склонялись к вступлению в НАТО, что также не способствовало созданию доверительных отношений с представителями советского государства. Показательно, что иерархи-представители Греческих Церквей не получили полномочий от своих глав на участие в рабочих заседаниях Совещания, ограничившись только официальными приветствиями.

Торжество было организовано летом 1948 г. В течении 11 дней, с 8 по 19 июля, в Москве справлялся юбилей¹². Из 13 существовавших на тот момент Православных Поместных Церквей в столицу СССР прибыло 11 предстоятелей или их полномочных представителей¹³. Иерусалимская Церковь в это время переживала тяжёлое время – Палестина готовилась к войне, которая начнётся в осень того же года, поэтому Патриарх Тимофей не счёл возможным присутствовать на торжествах в Москве. Отсутствовали и представители Кипрской Церкви.

Торжественные богослужения совершались в храмах столицы русскими архиереями и представителями других Церквей. В те же дни прохо-

дили заседания¹⁴. В конечном итоге решения Московского Совещания были скреплены подписями только девяти Поместных Церквей.

Основных тем для обсуждения было три: деятельность Римского престола в отношении Православия, отношение Православных Церквей к экуменическому движению и календарный вопрос¹⁵. Первые два вопроса в повестке имели непосредственное отношение к внешней политике как церковной, так и государственной. Совещание осудило подрывную деятельность Католической церкви в отношении Православия и «искусственную» политизацию экуменического движения. Участие в межрелигиозном диалоге Православными Церквями отвергалось.

Совещание Предстоятелей и Представителей Православных Автокефальных Церквей, заслушав доклады: «Папство и Православная Церковь» ректора Московской Духовной Академии архиепископа Гермогена, «Отношение Ватикана к Православным Славянским Церквам за последние 30 лет» профессора Бухарестского богословского факультета доктора Феодора Попеску, «Ватикан и Православная Церковь» и «Римская церковь и единство Христовой Церкви» протопресвитера Гавриила Костельника, «Рим и Болгария» Митрополита Пловдивского Кирилла, определило, что «Римская курия во главе с епископом

¹¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С.304.

¹² Юбилейные торжества Русской Православной Церкви. Хроника празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве (8–19 июля 1948 г.) // ЖМП. 1948. №8. С.3–22.

¹³ Чумаченко Т.А. Совет по делам РПЦ при СМ (СНК) СССР. 1943–1965. С.193.

¹⁴ Деяния Совещания глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии русской православной церкви. 8–18 июля 1948 г.: в 2 т. Т.1. М.: Издательство Московской Патриархии, 1949. С.9–85.

¹⁵ Там же. С.141–385.

г. Рима на протяжении ряда веков, ...под влиянием “мирского дымного надмения” и других чисто человеческих мотивов, извратила истинное евангельское учение, полученное от Господа через святых апостолов, нарушив чистоту учения древневселенского Православия новоявленными догматами: о “Filioque”, Непорочном Зачатии Божией Матери и, в особенности, совершенно антихристианским учением о главенстве в Церкви папы и его непогрешимости. Вследствие этого антихристианского нововведения, римские епископы причинили огромный вред единству Вселенской Церкви Христовой и вообще делу созидания спасения человеков на земле¹⁶.

Совецание особенно указало на то, что из мистического тела Христова, из «столпа и утверждения истины», «Церковь Бога Живого» (1 Тим 3:15) «превращена папистами в земную политическую организацию», преследующую цели прозелитизма, а в качестве средств не гнушающуюся войн и всякого рода насилий¹⁷. Римокатолицизм стал центром «международных интриг против интересов народов, в особенности славянских». Хлестко именуется даже «центр международного фашизма»¹⁸.

Феодор Попеску указал, что католическая «конфессиональная пропаганда, облеченная в различные формы и проводимая под предлогами более или менее привлекательными для пра-

вославных» имеет своей целью «вовсе не счастье пропагандируемых, а славу и неограниченную власть Римского первосвященника... желание Ватикана “окатоличить” православных через признание прежде всего первенства папы и римской еклесиологии»¹⁹.

В оценке экуменического международного движения участники Совецания отметили соблазн уклонения от искания Царства Божия через уклонение на «политическое поприще». Постулировался отказ православных от участия в экуменическом движении, в современном его формате, направленном в «русло социальной и политической жизни», как отказ от уклонения «Церкви на путь уловления душ человеческих во мрежи Христовы и нехристианскими средствами»²⁰.

Характерно, что как в вопросах оценки деятельности Ватикана, так и экуменического движения православные иерархи использовали схожее описание, подчеркивая доминанту «мирского влияния».

Любопытно, что отказавшиеся от богословской работы на совместных заседаниях Совецания представители греческих Церквей имели весьма различное умонастроение. Экзарх Константинопольского патриарха по Европе митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос) был, несомненно, настроен весьма проэкуменистически, в то время как представитель Элладской Церкви Митрополит Филиппийский и Неапольский Хризостом (Хадзиставру) вскоре будет весьма скорбеть о пропагандистской политике Патриарха Афиногора. Последний стал другом Патриарха Алексия I и уже

¹⁶ Деяния Совецания глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии русской православной церкви. 8–18 июля 1948 г.: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство Московской Патриархии, 1949. С. 426–427.

¹⁷ Там же. С. 428.

¹⁸ Там же. С. 428–429.

¹⁹ Там же. С. 223.

²⁰ Там же. С. 435.

в сане Архиепископа Афинского и всей Эллады вопрошал Святейшего в декабре 1965 г. о «позиции честной Вашей Церкви» в связи со снятием анафем 1054 г.²¹ Оба были убеждены в том, что этого «не следовало бы делать»²².

Митрополит Герман (Стринопулос) известен как активный идеолог экуменизма, вдохновитель окружного послания Константинопольского Патриархата Κοινωνία τῶν Εκκλησιῶν (январь 1920 г.) – одного из первых документов константинопольского экуменизма, где разные христианские конфессии называются «членами одного тела»²³, близкий помощник Патриарха Мелетия (Метаксакиса).

Характерно, что идеи экуменического единства развивались в лоне Константинопольского Патриархата параллельно с положениями теории, получившей название «восточного папизма». Так, если в 1895 г. константинопольский патриарх Анфим VII в ответе на энциклику «Praeclara Gratulationis» Льва XIII развивает тему неприятия абсолютного папского первенства, выражая недоумение по поводу принятия в Католической церкви догмата о вероучительной непогрешимости Папы на I Ватиканском соборе, то нынешняя церковная политика Патриарха Варфоломея указывает на имплицитное присвоение

самому себе права верховного никем несудимого «Судии всех».

Удивительным образом именно проблемы аналогичные, обсуждаемым на Совещании 1949г. стали весьма характерными нарастающими болезненными трендами в богословской среде Константинопольского патриархата с начала и на протяжении всего XX века. В русской богословской литературе XIX – начала XX века шли споры о наличии такого явления как «восточный папизм» в истории Византии. По мнению проф. А.И. Бриллиантова, развитие патриаршей власти в Греческой Церкви вело к упадку и даже к устранению канонического начала соборности в церкви, что приводило к концентрации неограниченной власти в руках высшей церковной иерархии, то есть к папизму в его греческой форме²⁴.

Профессор Ф.А. Курганов (1844–1920) – заслуженный ординарный профессор Казанской духовной академии и Императорского Казанского университета, доктор богословия, крупный отечественный византист, основоположник концепции «симфонии» светской и духовной власти в Византии «в принципе отрицал наличие какой-либо папистической партии на Востоке»²⁵.

Заслуженный профессор Казанской духовной академии Бердни-

²¹ 7 декабря 1965 года Афинагор и папа Павел VI объявили о «снятии анафем» 1054 года.

²² Селищев Н.Ю. Патриарх Алексей I и его греческие друзья // Русский вестник. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=7677> (дата обращения: 04.11.2022).

²³ Theodoros A. Meimaris. The Holy and Great Council of the Orthodox Church & the Ecumenical Movement. Thessaloniki: Ant. Stamoulis Publications, 2013. P.32–33.

²⁴ Журналы и протоколы Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1906. С.240–242.

²⁵ Блиев В.Р. Споры о патриархе Фотии: к проблеме «Византийского папизма» в отечественной историографии конца XIX – начала XX в. // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т.152. Кн.3. Ч.1. С.181.

ков И.С. (1839–1915) утверждал, что «ряд негативных черт, присущих патриаршей византийской власти в Средние века в Византии и России, есть «невольная дань искажающему влиянию исторических условий»²⁶. Отдельные проявления «греческого папизма» должны рассматриваться при таком подходе как исключения, изредка встречающиеся отклонения от нормы. Профессор И.И. Соколов в лекциях, читанных в Санкт-Петербургской духовной академии в 1913–1914 учебном году также настаивал, что «мысль о византийском папизме является тенденциозным недоразумением»²⁷.

Сторонники противоположного взгляда в русской науке в предреволюционный период были также немалочисленны. Профессор Церковного права при Московском университете Н.С. Суворов (1848–1909) в своей работе с очень показательным названием «Византийский папа»²⁸, посвященной Константинопольскому патриарху XI в. Михаилу Керулларию показал, что после разделения Западной и Восточной церквей Константинопольский патриарх стал претендовать на светскую власть в Византии.

Иван Егорович Троицкий (1832–1901), профессор Санкт-Петербургской духовной академии, можно сказать ввел в отечественный научный обиход понятие «восточный/византийский папизм», опираясь на знатока канонического права профессора А.С. Павлова (1838–1898)²⁹.

²⁶ Цит. по: *Блиев В.Р.* Споры о патриархе Фотии... С.183.

²⁷ Там же. С.183.

²⁸ *Суворов Н.С.* Византийский папа. Москва: Университетская типография, 1902. 163 с.

²⁹ *Блиев В.Р.* Споры о патриархе Фотии... С.182.

Согласно современным научным данным, подтверждается, что идея «восточного папизма» все-таки имела длинную предысторию, но особенный расцвет получила именно в XX веке. Профессор, канонист и церковный историк, доктор церковного права С.В. Троицкий (1878–1972) посвятил множество статей критике расширения идеологии «восточного папизма», в том числе попыток расширить юрисдикцию Константинополя на области диаспоры, определяя эти амбиции как «греческую церковную мегаломанию»,³⁰ которая не погнушалась, «как только Русская Церковь попала в рабство большевикам, начать отнимать без всякого права ее епархии в Польше, Финляндии, Эстонии, Латвии и Западной Европе. А патриарх Григорий VII в 1924 году сделал даже попытку с помощью большевиков подчинить себе и всю Православную Церковь путем признания «Живой Церкви» и отставки Патриарха Тихона, о чем свидетельствует, например, ответ Патриарха Тихона патриарху Григорию (Церковные ведомости. 1925. №7–8. С. 7–8)»³¹.

Незадолго до Совещания проф. С.В. Троицкий писал: «...правила Вселенских Соборов (II, 2; III, 8; IV, 28 и 17), на которые ссылаются защитники новоизмышленной теории об юрисдикции Константинопольской Церкви над всей православной диаспорой, на самом деле не дают для нее никакой опоры и корни этой теории нужно искать никак не в стремлении к вос-

³⁰ *Троицкий С.В.* Папистические стремления у греков // На страже Православия. 1936. Май. С. 26.

³¹ *Троицкий С.В.* Единство Церкви. М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИБ), 2016. С. 327.

становлению канонической нормы относительно юрисдикции над диаспорой, а нужно искать в той запрещенной каноном «надменности власти мирския», которая так легко вкрадывается в правящие церковные круги, так много вредит делу церковной правды, любви и мира и так сильно мешает успехам Православия среди отделившегося от него христианского мира. И чем скорее просвещенное Духом Божиим сознание Вселенской Церкви осудит эту папистическую и антиканоническую ересь, тем лучше»³².

Таким образом слова определения Всеправославного Совещания о подпадании под «мирское влияние» и «политический уклон» западных христианских конфессий, к сожалению, почти в той же мере могут быть отнесены и к Константинопольскому Патриархату в развитии его политики последних десятилетий. Одним из сильнейших внешних толчков к эскалации таких умонастроений среди константинопольских богословов стал безусловно политический кризис, получивший название «малоазийская катастрофа» (*Μικρασιατική καταστροφή*) и приведший к изгнанию коренного православного греческого населения из своих древних очагов Малой Азии. В отличие от иерархов Русской Православной Церкви, стамбульские иерархи в основной своей части не тратили времени на раздумья и поиск решения от Бога, а наоборот, чуть ли не забегая вперед событий, устремились в объятия мирского мудрования.

Архим. Силуан (Стрижков) (1911–1995), настоятель Свято-Николь-

³² *Троицкий С.В.* О границах распространения права власти Константинопольской патриархии на «диаспору» // ЖМП. 1947. №11. С.45.

ского храма при Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа писал в Москву, что при всеобщем попустительстве возрастает новый папизм, подобный римскому: «Систематические домогательства Рима в течение столетий встречали и систематические же протесты Поместных Церквей, – тогда как современные домогательства Константинополя донныне официально их не встречают, кроме голоса отдельных православных канонистов, остающихся почти без внимания»³³.

Предупреждал о развитии Константинопольского неопапизма «из фазы теоретической в практическую» и прп. Софроний (Сахаров)³⁴, рассуждая «о духе властолюбия и стремлении к преобладанию над собратьями, которым оказались заражены Царьградские Патриархи»³⁵.

Наблюдая ныне за современным расцветом восточного папизма отметим, что патриарх Мелетий Константинопольский, признаваемый отцом современной теории «варварских земель», сам же и опроверг ее когда в 1926 г., уже в статусе

³³ Цит. по: *Кострюков А.А.* «Врачу, исцелися сам» (Лук. 4:23). Профессор С. В. Троицкий против «восточного папизма» Константинополя // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 87. С. 141–148.

³⁴ *Софроний (Сахаров), иером.* Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы (Православная Триадология как основа Православной Экклезиологии) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1950. № 2–3. С. 18–19.

³⁵ *Кирилл (Зинковский), иером., Мефодий (Зинковский), иером., Варнава (Снытко), иером.* Архимандрит Софроний (Сахаров) о ереси константинопольского неопапизма в свете православной триадологии // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/117860.html> (дата обращения: 04.11.2022).

патриарха Александрийского в споре с Константинополем о статусе и подчиненности одного священника из Морокко потребовал, чтобы вся Африка была уделом Александрийского патриарха. Вселенский патриархат принял эти претензии только в 2001 г.³⁶ Этот яркий пример указывает на все тот же основной движущий фактор всех богословских новаторских активностей ревнителей «восточного папизма» – властолюбие. Само властолюбие может принимать, когда консервативную, а когда и либеральную форму, но неизменно желает «овладеть человеком и человечеством с помощью любых средств», тогда как истинное призвание Православия – «овладеть человеком и человечеством исключительно с помощью богочеловеческих средств»³⁷.

По мысли прп. Иустина Сербского, рассуждая о призвании русского народа и русской Церкви, знаменитый писатель Ф.М. Достоевский заранее провидчески разглядел единственный верный ответ на «трагизм римокатолицизма» (а мы добавим и панэллинизма) в его стремлении «к гордому и насильственному властвованию» «во всеслужении человечеству». Если «все другие народы в большей или меньшей мере живут для себя и в себе», то «русское предназначение в его идеале» максимально соответствовать евангельскому призыву быть всем слугой³⁸. Служение всеобщего православного объединения и примирения было и остается на самом деле истинным мотивом иерархов Русской Церкви начиная с Московского Всеправославного совещания 1948 г. и по сей день.

---

³⁶ *Namee Matthew*. The Origins of the “Barbarian Lands” Theory: The Greek Archdiocese of America and the Interpretation of Canon 28 of Chalcedon // *Orthodox history. The Orthodox church in modern world*. URL: <https://orthodoxhistory.org/2022/10/12/the-origins-of-the-barbarian-lands-theory/> (дата обращения: 04.11.2022).

³⁷ *Иустин (Попович), прп.* Достоевский о Европе и славянстве / Пер. с сербского Л. Н. Даниленко. СПб.: Издательский дом «Адмиралтейство», 1998. С.228–229.

---

³⁸ «Дневник писателя», т.XI, с.255-256.

Библиография:

Беглов А.Л. В поисках «безгрешных» катакомб. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви; Арефа, 2008. 349 с.

Блиев В.Р. Споры о патриархе Фотии: к проблеме «Византийского папизма» в отечественной историографии конца XIX – начала XX в. // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т.152. Кн.3. Ч.1. С.179–185.

Болотов С.В. Русская православная церковь и международная политика СССР в 1930-е–1950-е годы. М.: Крутицкое подворье; Общество любителей церковной истории, 2011. 315 с.

Васильева О.Ю. Внешняя политика советского государства и Русская Православная Церковь. 1943–1948 // Труды института Российской истории РАН. 2000. №2. С.339–353.

Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. 212 с.

Волокитина Т. В. «Московский Ватикан»: замысел создания и попытки его реализации. 1943–1948 гг. // Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы. Сб. ст. / Отв. редактор С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН. 2018. № 1. С. 339–360.

Деяния Совецания глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии русской православной церкви. 8–18 июля 1948 г.: в 2 т. Т.1. М.: Издательство Московской Патриархии, 1949. 446 с.

Деяния Совецания глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии русской православной церкви. 8-18 июля 1948 г.: в 2 т. Т.2. М.: Издательство Московской Патриархии, 1949. 463 с.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Т.ХI. С.255–256.

Жиромская Б.В. Религиозность народа в 1937 г. (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. 2000. №5. С.105–114.

Журналы и протоколы Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1906. 896 с.

Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве / Пер. с сербского Л. Н. Даниленко. СПб.: Издательский дом «Адмиралтейство», 1998. 270 с.

Кирилл (Зинковский), иером., Мефодий (Зинковский), иером., Варнава (Снытко), иером. Архимандрит Софроний (Сахаров) о ереси константинопольского нео-папизма в свете православной триадологии // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/117860.html> (дата обращения: 04.11.2022).

Кострюков А. А. «Врачу, исцелися сам» (Лк. 4:23). Профессор С. В. Троицкий против «восточного папизма» Константинополя // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 87. С. 141–148.

Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.

Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: Издательство РАГС, 1999. 334 с.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете комиссаров – Совете министров СССР. Т.1. 1945–1953. М.: РОСПЭН, 2009. 847 с.

Россия перед вторым пришествием / сост. С. Фомин. М.: Родник, 1994. 508 с.

Селищев Н.Ю. Патриарх Алексий I и его греческие друзья // Русский вестник. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=7677> (дата обращения: 04.11.2022).

Софроний (Сахаров), иером. Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы (Православная Триадология как основа Православной Экклесиологии) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1950. № 2–3. С. 8–32.

Суворов Н.С. Византийский папа. Москва: Университетская типография, 1902. 163 с.

Троицкий С.В. Единство Церкви. М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИБ), 2016. 728 с.

Троицкий С.В. О границах распространения права власти Константинопольской патриархии на «диаспору» // ЖМП. 1947. №11. С.34–45.

Троицкий С.В. Папистические стремления у греков // На страже Православия. 1936. Май.

Чумакова Т. «Карта религий» для неудавшейся переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №3–4. С.106–133.

Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999. 402 с.

Юбилейные торжества Русской Православной Церкви. Хроника празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве (8–19 июля 1948 г.) // ЖМП. 1948. №8. С.3–22.

Namee Matthew. The Origins of the “Barbarian Lands” Theory: The Greek Archdiocese of America and the Interpretation of Canon 28 of Chalcedon // Orthodox history. The Orthodox church in modern world. URL: <https://orthodoxhistory.org/2022/10/12/the-origins-of-the-barbarian-lands-theory/> (дата обращения: 04.11.2022).

Theodoros A. Meimaris. The Holy and Great Council of the Orthodox Church & the Ecumenical Movement. Thessaloniki: Ant. Stamoulis Publications, 2013. 364 p.